

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Т. 2. Конец XIX — начало XX в.

Ответственный редактор
доктор исторических наук С.А. Пайчадзе

НОВОСИБИРСК
2001

ББК 76.11
О-94
УДК 002.2

Редакционная коллегия: д-р техн. наук Б.С. ЕЛЕПОВ (председатель), канд. пед. наук Е.Б. АРТЕМЬЕВА, д-р филол. наук И.Е. БАРЕНБАУМ, канд. искусствоведения В.Н. ВОЛКОВА, канд. ист. наук И.А. ГУЗНЕР, д-р ист. наук В.А. ЗВЕРЕВ, канд. ист. наук С.Н. ЛЮТОВ, д-р ист. наук А.С. МЫЛЬНИКОВ, д-р ист. наук С.А. ПАЙЧАДЗЕ (зам. председателя), д-р ист. наук А.Л. ПОСАДСКОВ, канд. ист. наук В.А. ЭРЛИХ (отв. секретарь).

Рецензенты: д-р ист. наук Л.М. Дамешек, д-р ист. наук В.И. Матющенко

Авторы второго тома

Е.Б. Артемьева, канд. пед. наук — гл. I, § 7 (в соавторстве с Е.Б. Соболевой, В.А. Эрлихом), § 8 (в соавторстве с В.А. Эрлихом), глава II, § 7 (в соавторстве с С.В. Козловым, С.А. Пайчадзе); § 8 (в соавторстве с С.В. Козловым, Е.Б. Соболевой, В.А. Эрлихом), глава III, § 7 (в соавторстве с А.Г. Минаковым, С.А. Пайчадзе); § 8 (в соавторстве с А.Г. Минаковым, Е.Б. Соболевой, В.А. Эрлихом).

В.Н. Волкова, канд. искусствоведения — гл. I, §§ 2—4 (в соавторстве с С.А. Пайчадзе), § 5; гл. II, § 6; гл. III, § 6.

С.В. Козлов, канд. ист. наук — гл. I, § 1; гл. II, §§ 1-5 (в соавторстве с С.А. Пайчадзе), § 7 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, С.А. Пайчадзе); § 8 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, Е.Б. Соболевой, В.А. Эрлихом); § 9.

А.Г. Минаков, канд. ист. наук — гл. III, §§ 1—5 (в соавторстве с С.А. Пайчадзе); § 7 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, С.А. Пайчадзе); § 8 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, Е.Б. Соболевой, В.А. Эрлихом); § 9.

С.А. Пайчадзе, д-р ист. наук — введение (в соавторстве с В.А. Эрлихом); гл. I, §§ 2—4 (в соавторстве с В.Н. Волковой); гл. II, §§ 1—5 (в соавторстве с С.В. Козловым); § 7 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, С.В. Козловым); гл. III, §§ 1—5 (в соавторстве с А.Г. Минаковым); § 7 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, А.Г. Минаковым); заключение.

Е.Б. Соболева, канд. пед. наук — гл. I, § 7 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, В.А. Эрлихом); гл. II, § 8 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, С.В. Козловым, В.А. Эрлихом); гл. III, § 8 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, А.Г. Минаковым, В.А. Эрлихом).

В.А. Эрлих, канд. ист. наук — введение (в соавторстве с С.А. Пайчадзе); гл. I, § 6; § 7 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, Е.Б. Соболевой); § 8 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой); гл. II, § 8 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, С.В. Козловым, Е.Б. Соболевой); гл. III, § 8 (в соавторстве с Е.Б. Артемьевой, А.Г. Минаковым, Е.Б. Соболевой).

© Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2001

ISBN 5-94560-001-6 (т. 2)
ISBN 5-7692-0269-6

ВВЕДЕНИЕ

Второй том "Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока" объединяет эмпирические и теоретические материалы, наиболее значимые сведения из имеющихся книговедческих исследований и работ иной проблематики и основан на анализе архивных документов, не утративших и ныне своей ценности. Такой труд создается впервые, он показывает общую картину книжной культуры в регионе в сложнейшие моменты отечественной истории. Многим страницам второго тома "Очерков" присущи новые черты, а его издание позволяет обобщить материалы о судьбе книги в Сибири и на Дальнем Востоке в дооктябрьскую эпоху*.

Материалы тома повествуют о динамизме местного книгоиздания и книгораспространения, о процессе использования в некогда глухих районах края издательской продукции — закономерном следствии обустройства территории региона русскими людьми, роста его экономического и культурного потенциала.

Общая картина эволюции региональной книжной культуры в дореволюционный период позволяет говорить о возраставшей социальной значимости книги, об адекватном отражении в изданиях различной тематики многоаспектных процессов, имевших место в русском обществе, и о том, что даже в современных условиях продукция типографского станка времен, казалось бы, давно минувших остается важнейшим свидетелем материальных и духовных свершений населения огромного края. Многочисленные факты убеждают, что города провинции по-прежнему были центрами развития книжного дела, динамизм и масштабы которого, особенно в XX столетии, возрастали, демонстрируя тем самым поступательное движение цивилизации и рост интеллектуального потенциала жителей российской периферии.

Факты свидетельствуют, что на современном этапе эволюции историко-книжных изысканий активизируются исследования регионального книжного дела, возникла региональная ветвь изучения его истории, дающая реальные результаты. Закономерность этого относительно нового явления обусловлена не только стремлением к анализу провинциальных социально-экономических проблем, но и самим комплексным характером книги, необходимостью максимально полно изучить данный феномен материальной и духовной культуры в историческом, географическом и других аспектах.

Изучение проблем регионального книжного дела является важной составной частью современных научных исследований и продолжает расширяться и углубляться, становясь необходимым звеном исторических изысканий в области культуры.

---

* В секторе книговедения ГПНТБ СО РАН ведется работа над тремя томами "Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока" о событиях советского периода.

Известно, что общая история книги и книжного дела помогает глубже понять прошлое человеческого общества. Аналогичный вывод можно сделать и относительно регионального книжного дела. Исследование регионального книжного дела не только создает объективную картину событий в области книжной культуры и позволяет выявить закономерности его развития, но и может способствовать принятию правильных управленческих решений в процессе организации и прогнозирования выпуска книжной продукции и развития книгопроводящей сети на местах. Изучение истории регионального книжного дела — необходимая предпосылка научно обоснованного рассмотрения и решения современных проблем.

Период развития российской книжной культуры, освещаемый во втором томе, был этапным для страны. Именно тогда Россия вышла на второе место в мире по числу выпускаемых ежегодно названий книг, именно тогда в обществе резко возросло значение печатного слова, которое сыграло важнейшую роль в социальных конфликтах, изменивших государственный строй империи. Естественно, что материалы второго тома не ограничиваются иллюстрацией событий. История региональной книги позволяет рельефно показать многоликость культуры российской провинции, раскинувшейся от Урала до Тихого океана. Приводимые на страницах работы факты свидетельствуют о деятельности государственных чиновников и предпринимателей, многие из которых занимались жизненно важными для населения проблемами, о стремлении лучшей части интеллигенции способствовать культурному росту края, об определенной роли людей науки в освоении восточных районов страны и о многом другом.

Вместе с тем материалы "Очерков" подтверждают, что книга в ряде случаев выступала как в роли средства агитации в пользу существующих экономических и политических отношений, так и в качестве орудия их ликвидации. Исходя из принципов исторической объективности, авторы коллективного труда не могли не принять эти факты во внимание, освещая в работе издательскую деятельность подпольных антиправительственных организаций и издательскую практику сторонников власти.

Существенной особенностью истории сибирского и дальневосточного краев было то обстоятельство, что процесс их освоения стал одним из доказательств русской пассионарности, важной составляющей движения русского народа на Восток — "встречь солнцу", предпосылкой создания очагов русской книжной культуры в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Развитие книжной культуры в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX столетия — одно из доказательств геополитического характера распространения русской книги. Сведения, характеризующие это явление, многочисленны и не могли быть полностью включены в "Очерки", а лишь в отдельных случаях упоминались на страницах данной монографии.

Очевидно и следующее. Исследователям в своих поисках ставить точку рано. Изучение деталей истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока может быть продолжено всеми, кто интересуется прошлым своего великого края.

Историография и источники, по сути своей, (не затрагивая иные определения¹) являют собой доказательство значимости и актуальности проблемы. Историко-книжные труды и весь комплекс материалов, содержащих данные по интересующей нас проблеме, позволяют выявить ряд интересных сведений, относящихся не только к прошлому страны в целом, но и к истории культурного строительства в регионах России в конце XIX — начале XX столетия.

Исследование этих вопросов началось за Уралом гораздо позднее, чем в центральных районах страны. Впоследствии, однако, научные изыскания становились все более и более динамичными. К настоящему времени деятельность специалистов в регионе и, прежде всего, в Новосибирске практически не уступает по своей интенсивности деятельности книгovedов в столичных городах европейской части России.

Характеризуя изучение книжной культуры Сибири и Дальнего Востока, невозможно не отметить ряд особенностей этого многолетнего процесса. Прежде всего обращает на себя внимание изначальная проработанность ряда вопросов не специалистами-книгovedами, а историками, литературоведоми, исследователями периодической печати, краеведоми. Такого рода специалисты, естественно, не ставили перед собой задач воссоздания истории книжной культуры. Но именно они сумели ввести в научный оборот конкретные факты историко-книжного характера. Второй особенностью можно считать повышенное внимание авторов к деятельности, связанной с изданием и распространением печатной продукции революционных организаций, прежде всего партии большевиков и лишь иногда эсеров. Собственно же книгovedческие исследования если и были, то они являлись, как правило, разработкой отдельных аспектов книжного дела. В них обычно освещалась деятельность тех или иных издателей или издающих организаций и т.п. Работы этих авторов ограничивались, как правило, узкими географическими или хронологическими рамками. Выпуск книг, книгораспространение или круг чтения определенной социальной группы рассматривались в каком-либо конкретном аспекте.

Это замечание делается не как упрек исследователям прошлых лет, но в качестве оценки реальной ситуации. Сложившееся положение было обусловлено особенностями изучения книгоиздания и книгораспространения в стране. До недавнего прошлого было также характерно отсутствие или малое число книгovedов в провинции. Это обстоятельство не способствовало проведению систематических и масштабных изысканий. Глубокие и результативные книгovedческие исследования стали возможны только с развитием сети специализированных научных и учебных заведений, появлением в Сибири и на Дальнем Востоке кадров соответствующей квалификации.

Одной из первых работ конца XIX в., посвященных книжной культуре Сибири рассматриваемого нами периода, было исследование Н.Н. Бакая "Замечательное книгохранилище в Восточной Сибири", где говорилось о домашней библиотеке Г.В. Юдина в Красноярске. Автор достаточно подробно описал эту коллекцию (основные работы первой четверти XVIII в., обширность собранных изданий XIX в., полноту библиографического отдела). Уже в 1896 г. им была отмечена значимость библиотеки для русской науки и культуры².